

А. С. Запесоцкий¹

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ УЩЕРБНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА²

Какой капитализм у нас построен? Что представляет собой сегодня Российское государство, какова его реальная политика, кем и как она разрабатывается и реализуется? Как эта политика соотносится с потребностями общества? Этот вопрос неоднократно возникал в России за последнее 20-летие. Исследования, проведенные в последние годы специалистами Российской академии наук — философами, социологами, юристами, экономистами, — в которых и мне довелось участвовать, показывают, что в нашей стране снова, второй раз за последние 100 лет реализован уникальный и грандиозный по масштабам социально-экономический эксперимент. Во второй раз создана небывалая ранее в истории человечества дефективная формация, на этот раз — ультралиберальная. Следует отметить — формация, противоречащая действующей Конституции.

То, что у нас построено, несложно соотнести с мировой практикой: длящийся несколько веков спор между идеологиями социализма и либерализма протекает в последние десятилетия в русле теории конвергенции. В основе спора — различия между двумя системами ценностей. Как известно, в соответствии с одной из них жизнедеятельность социума регулируется государством, поведение людей подчиняется интересам коллектива, а человек понимается как существо социальное. В основе другой — положения о том, что жизнедеятельность общества регулируется рынком, поведение людей определяется личной выгодой, а человек понимается как существо экономическое. Современные развитые государства соревнуются сегодня в создании механизмов социально-экономической и культурной жизни, эффективно сочетающих преимущества социалистического и либерального подходов.

¹ Ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Председатель Экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по труду и социальной политике. Заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга. Председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции. Член правления Российского детского фонда.

Автор свыше 1700 публикаций. Член редколлегий журналов «Педагогика», «Литературная учеба», «Философия и культура», «Вопросы культурологии», «Симург» (Азербайджан).

Награжден орденом Дружбы, медалями «За спасение утопающих» и «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Кавалер медали К. Д. Ушинского, Золотой медали РАО, Золотой медали Льва Толстого Международной ассоциации писателей и публицистов (Париж). Награжден почетным знаком Министерства культуры Болгарии «Печать царя Симеона I».

Лауреат премий Правительства РФ (2007) и Правительства Санкт-Петербурга (2010) в области образования и Горьковской литературной премии. Почетный доктор университетов США, Ирландии и Украины. Академик Академии наук и искусств (Париж), Европейской академии наук и искусств (Зальцбург). Заслуженный артист РФ.

² В основу материала положено выступление автора на пленарном заседании IV Всероссийского социологического конгресса «Социология в системе научного управления обществом» (Москва, Колонный зал Дома Союзов, 2 февраля 2012 г.).

В связи с этим понятно, почему Китай стремится к обогащению социализма рыночными механизмами, а в капиталистическом Давосе в начале 2012 года председатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб заявил: «Срочно необходимы глобальные преобразования, а начать надо с возрождения чувства социальной ответственности». Это и есть торжество идей конвергенции. Напомню, что на Чтениях в 2007 году китайский академик Ли Цзин Цзе сказал: «России надо избавляться от ошибок левого толка, допущенных во времена СССР, а также правоуклонистских ошибок, сделанных в 1990-х годах». Его доклад имел красноречивое название «Займствование западной культуры: нельзя допускать отклонений как “влево”, так и “вправо”». Это — диагноз ошибок, допущенных в нашей стране.

Следует отметить, что определение российского капитализма как ультралиберальной формации нередко встречает возражения специалистов. Нам говорят: «Нет, у нас — государственный монополистический капитализм. Ведь всем командует государство». Но что собой представляет государство? Систему исполнительных структур, фактически приватизированных должностными лицами. Использование занимаемых должностей в целях извлечения личной прибыли стало в постсоветской России неформальной нормой. Коррупция — родовое свойство этой системы.

Ультралиберальная версия капитализма от либеральной отличается в первую очередь своей идеологией, иерархией ценностей. Формально по Конституции в России сегодня государственной идеологии быть не должно. Пункт 2 ст. 13 гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Это положение трактуется как норма для чиновников, что на самом деле странно, если вдуматься. В реальности государственная идеология, конечно, существует. В том смысле, что она существует у словес общества, разрабатывающих и реализующих политику от имени государства. Поскольку идеология — это определенным образом систематизированная совокупность идей, система представлений о мире, заключающая в себе творческий потенциал и получающая воплощение в конкретных проектах и действиях. Речь идет, разумеется, о социально значимых идеях. Без идеологии в этом смысле государство существовать не может.

Мы хорошо знаем, что в ходе многовекового общественного развития сложилась практика, при которой различные слои общества оформляют свои интересы в виде соответствующих идеологий и на идеологической основе формируют политические партии. В конкуренции идеологий те или иные партии побеждают и приходят к власти, осуществляя в дальнейшем соответствующую своей идеологии политику от имени государства, имея на то «мандат» от большинства членов общества.

В современной России создана уникальная ситуация: реально существующая с момента прихода к власти господина Гайдара государственная идеология является неформальной. Она исповедуется госаппаратом, но не провозглашена официально, поскольку противоречит Конституции, не получала и в принципе не может получить поддержки общества, на ее основе не может быть создана массовая партия, так как не может победить на выборах, и т. д. В основе этой идеологии лежит идея денег как ведущей, главной ценности в жизни человека, денег как меры вещей и меры человека, идея выгоды как единственной движущей силы общественного развития.

При таком взгляде на вещи все остальные ценности, выстраданные человечеством за тысячелетия его развития, теряют смысл: труд, честность, патриотизм, уважение к старшим, любовь, дружба, служение закону — все это может быть только предано осмеянию и глумлению. Поруганию предаются и такие либеральные ценности, как демократия, свобода слова, равенство перед законом, уважение к личности, право частной собственности. Прямыми производными от этой идеологии являются: тотальная экономическая неэффективность, судебный произвол, коррупция, anomия и социальная дезорганизация, практически всесторонняя деградация социума, разрушение нашего главного национального богатства — великой российской культуры.

Государственная политика последнего 20-летия не поддается анализу традиционными методами, потому что сегодняшнее российское чиновничество имеет две политики: одну — вырабатываемую высшими должностными лицами государства и декларируемую госаппаратом, другую — реально осуществляемую. Трансформация одной в другую происходит, судя по всему, вопреки воле первых лиц государства. В итоге декларируемая политика оказывается предназначенной для успокоения общества, для поддержания иллюзии деятельности на благо страны, ориентирована на клиповое сознание населения и представляет собой по существу набор PR-программ. Другая политика нацелена на освоение государственных ресурсов с использованием властной вертикали и неформальных распределительных механизмов, отработанных в последние годы.

Абсолютизация всемогущества денег и всемогущества рынка разъедает все без исключения социальные институты общества, как раковая опухоль. Взрывающиеся шахты и разрушающиеся гидроэлектростанции, падающие самолеты и провалы в космосе — не столько симптомы изношенности техники, сколько свидетельство катастрофического кризиса социальной инфраструктуры, перерождения важнейших социальных институтов под влиянием ущербной, ультралиберальной идеологии.

Реализуя ультралиберальные воззрения, органы госуправления пытаются перевести на рыночные рельсы и те социальные институты, которые вообще не предназначены для инкорпорирования рыночных механизмов. Но способна ли костлявая «рука рынка» отрегулировать работу прокуратуры, судебной системы, полиции, деятельность вооруженных сил? Коммерциа-

лизация разрушает сферу СМИ. Вертикаль власти нам усиленно навязывает в корне порочное понимание образования как платной услуги, хотя хорошо известно, что это — совместная деятельность педагога и ученика, профессора и студента и т. д. Не выдержав испытания практикой, ультралиберализм оказывается на деле даже менее эффективен, чем казарменный социализм минувшей эпохи.

Не случайно и настоящие либералы сегодня уже чувствуют фундаментальные отличия отечественного ультралиберализма от традиционного. Например, в юридической среде развернулась дискуссия: можно ли адвокатскую деятельность отнести к предпринимательской? И виднейший, образованнейший российский либерал, правозащитник Генри Резник вдруг заявляет адвокатам: «Ваша задача конституционного значения — оказывать квалифицированную помощь, извлечение дохода служит этой задаче. Не наоборот!» То есть в жизни есть вещи важнее прибыли.

Разумеется, ультралиберальная версия капитализма предполагает формирование уникальной социальной структуры общества. И это касается трансформации не только формальных социальных институтов, но и неформальных общностей. На смену сплоченным сообществам с устойчивыми и разнообразными социальными связями приходит «атомизация» общества, человеческое одиночество. Индивидуальные способы достижения профессионального успеха сопровождаются обособлением людей в непроизводительных сферах жизнедеятельности.

В итоге провозглашенная свобода общественной жизни не приводит к укреплению гражданского общества. За последние 20 лет исчезло огромное количество самостоятельных общественных организаций, ослабло по сравнению с советским временем профсоюзное движение, выведена на периферию общественной жизни единственная существовавшая в СССР политическая партия, а новое партийное строительство, по существу, так и не развернуто. Оказывается, что в условиях ультралиберальной формации гражданское общество еще менее уместно, чем при тоталитарном социализме сталинских времен.

Как убедительно показал в ряде работ академик В. С. Степин, никакие экономические реформы невозможны без преобразований культуры. В связи с этим закономерно, что начиная с 1990-х годов проведение ультралиберальной политики выдвигает на первый план задачу формирования новой культуры, не имеющей ничего общего в базисных основах не только с советской, но и с российской культурой дореволюционного периода, а также с мировой культурой.

Формально провозглашается полная свобода культурной жизни в стране. Реально же резко сужается доступ населения к учреждениям культуры: библиотекам, музеям, театрам, выставочным залам и др. Мы обобщили результаты сотен различных социологических исследований в этой сфере. Результаты неутешительны: в 1990-е годы возможности приобщения граждан России к деятельности учреждений культуры упали катастрофически. За последние 10 лет произошло определенное улучшение ситуации, но существующие

возможности в разы уступают как последним годам советского периода, так и современной практике Европейского Союза. Кроме того, произошло качественное перерождение многих форм культурно-досуговой деятельности. Это касается социальных функций кинематографа и содержания театрально-концертной деятельности, художественного уровня книгоиздания и коллективных форм проведения свободного времени, самостоятельного творчества, увлечений спортом и т. д.

В целом произошло разительное обеднение досуга граждан, его «одомашнивание». Образно говоря, вся страна «уселась у телеэкрана». В 70 % случаев россияне включают телеприемник, как свет в комнате, сразу же при входе в жилище. И чаще всего он работает до самой ночи, чем бы члены семьи ни занимались.

Наши исследования показывают, что телевидение играет решающую роль в строительстве новой российской культуры. Здесь следует упомянуть о некоторых принципиальных особенностях, свойственных современному информационно-индустриальному обществу. Речь идет о том, что в конце XX века рынок перестал быть игрой свободных производительных сил, описанных Карлом Марксом и его современниками. Рынок больше не подчиняется утилитарным потребностям людей и влиянию свободной конкуренции, превращаясь в систему, производную от идей. На смену производству материальных ценностей приходит производство смыслов. Роль смыслов кардинально меняет структуру производства. Смыслы производятся как продукты. Они генерируются в сознании людей с помощью внешних воздействий, манипуляций, и, будучи произведены, порождают новые потребности. То есть и потребности производятся как продукты. Манипулирование вытесняет конкуренцию. Произошли радикальные перемены в соотношении между влиянием объективных экономических законов и влиянием механизмов изменения сознания людей. Ключевую роль в этих процессах в силу ряда особенностей сегодня играет телевидение.

Как мы уже отметили на Чтениях ранее, важная особенность телевидения — наличие неявного знания¹. Выражаясь словами академика В. С. Степина, это прежде всего образцы деятельности. Их зачастую даже трудно описать в виде инструкций, но они усваиваются и понимаются через подражание. В повседневной жизни образцы деятельности, поведения и общения выступают необходимым компонентом воспроиз-

водства того или иного образа жизни. Подражая, люди как бы считывают друг с друга программы поведения и деятельности. Человек, выступающий в качестве образца, функционирует как своего рода семиотическая система. Неявные знания, транслируемые в первую очередь телевидением, трансформируют российскую культуру.

В связи с этим любопытно высказывание руководителя «Первого канала» господина Эрнста: «Маркс, как мне кажется, ошибался. Так как надстройка формирует базис, надстройка главнее».

Разумеется, господин Эрнст плохо читал Маркса, если вообще читал. Но важно другое. В его словах содержится ключ к пониманию реальной политики Российского государства в сфере управления строительством нового социума, сложившейся в 1990-е годы и осуществляемой до настоящего времени. Увы, это — эффективная политика. Мы потеряли культуру, возвращающую в гражданах гуманизм, творческие начала, систему ценностей, испытанную тысячелетиями развития мировой цивилизации. Новая Россия хорошо умеет потреблять, но все меньше способна производить и тем более — творить. Формируется культура неоварварства, дикости, строится царство всеислия денег.

Все это выдвигает новые задачи перед российской социологией. Нам надо активнее изучать скрытые механизмы воздействия на людей, учиться отличать реальные чаяния граждан, порожденные сутью человека, от суррогатных потребностей, сфабрикованных манипуляциями. Надо изучать феномены массовых безумий — вроде тех, что привели к распаду Советского Союза, и тех, что, зарождаясь в наши дни, грозят потрясти основания еще не окрепшей после катаклизмов 1990-х годов российской государственности.

Развивать социологию сегодня непросто. Увы, и наше сообщество оказалось подвержено вирусу коммерциализации. Не секрет, что многие известные социологи теперь подгоняют результаты своих исследований под интересы заказчиков. Для манипуляций общественным мнением в постсоветский период созданы и щедро финансируются центры, альтернативные системе учреждений Российской академии наук. Там уже появились и функционеры ультралиберальной социологии, новоявленные лысенки.

В этой непростой обстановке российские социологи должны выполнять свой долг перед наукой, обществом, страной.

¹ Запесоцкий А. С. Информационные потоки как фактор трансформаций культуры // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Междунар. Лихачевские науч. чтения, 13–14 мая 2010 г. СПб., 2010. Т. 1 : Доклады. С. 427.